

Стоило ли лететь через океан на другой континент, чтобы увидеть там амурских тигров и изюбрей? Лететь из Приморья, прямо из тайги — родины этих самых полосатых и обитатели тех самых копытных? Тем более людям, непосредственно, по работе, связанным с дикими животными и нередко встречающим этих и других зверушек в их естественной среде обитания. Безусловно, стоило. Why? Об этом и другом, далее по порядку.

АМУРСКИЕ ТИГРЫ НЕБРА

из дальних странствий

ПРЕДЫСТОРИЯ ПОЕЗДКИ. Крупные хищники — животные особого рода. Человек всегда уделял им повышенное внимание. Это и понятно. Они красивы и хорошо заметны, их силой и ловкостью все восхищаются, им выказывают уважение и боятся, о них ходит множество историй, порой неправдоподобных, с завидным постоянством они фигурируют в народном фольклоре. Они же причиняют неудобства фермерам, пчеловодам, лесникам, таёжникам и другим категориям граждан, сунувшимся в лес. Эти же звери стоят на вершине экологической пирамиды, их усиленно во всём мире изучает наука, и на них выделяется больше всего денег различными природоохранными фондами и организациями. Наконец, их портреты красуются на цветных обложках журналов, в том числе и «Зова тайги».

Нам, приморцам, повезло с хищниками (да и не только с ними), как мне кажется, больше других. Биоразнообразие не подвело. Чего стоят только два вида медведей: грозный буряк и экзотический гималаец. Как и положено, есть волк. Из четырёх видов кошачьих на статус крупных претендуют три: рысь и известные на весь мир дальневосточный леопард и амурский тигр. Человек с упорством вторгается в тайгу, осваивает её, оставляя животным всё меньше и меньше жизненного пространства. Такое положение вещей не всегда нравится хищ-

никам. В результате во взаимоотношениях «человек-хищник» неизбежно возникают конфликтные ситуации. Кто-то в этих ситуациях страдает: зверь, человек или домашние животные. Более всего конфликтует человек с бурым медведем и тигром, самыми крупными лесными обитателями.

Есть проблема, и необходимо стараться сгладить её последствия. Сейчас все уже понимают, что тотальное уничтожение всех клыкастых и зубастых — это не выход. Тот же тигр находится под охраной государства и включён в Красные книги всех рангов. Каждый конкретный случай конфликта хищника с человеком требует тщательного разбирательства и индивидуального подхода к его разрешению. Чаще всего вовсе не обязательно уничтожать провинившееся животное. Оказывается, есть другие способы разрядить обстановку.

С тигром или медведем, покушавшимся на жизнь человека, обычно вопросов не возникает. Он подсажит уничтожению. Но такие случаи бывают не так уж часто. Более обычны заходы тигров в посёлки, нападения на собак и домашний скот. Человека при этом они всё же избегают. Медлить в таких случаях нельзя, поскольку хищник, раз решившись нарушить запрет, вернётся за лёгкой добычей вновь.

Для разрешения подобных конфликтов между хищни-

КИ И ИЗЮБРИ МОНТАНЫ

УДК: 502.4(73)

ками и человеком в Приморском и Хабаровском краях действует программа «Конфликтный тигр». В рамках программы совместно трудятся сотрудники Спединспекции «Тигр» МПР и проекта «Амурский тигр» Общества сохранения диких животных (WCS). При возникновении конфликтной ситуации квалифицированные спецы незамедлительно выезжают в горячую точку и выясняют все обстоятельства происшествия. Как правило, принимается решение отловить зверя при помощи ловушки, гарантирующей его неприкосновенность. Отловленное животное подлежит иммобилизации (обездвиживанию при помощи лекарственных препаратов) и тщательному осмотру. Здоровым тиграм, совершившим мелкое хулиганство, дается шанс на исправление. Оснащенные ошейниками с радиопередатчиками их отвозят в малонаселенные людными районы и выпускают там. Дальнейшая судьба животных прослеживается при помощи радиосредств. В итоге всем хорошо оттого, что дело обошлось без лишней крови.

Сотрудники программы должны быть соответствующим образом подготовлены. Им необходимы знания и практические навыки в методах отлова и иммобилизации животных; ветеринарная подготовка. Зарубежные коллеги, имеющие большой опыт в этих вопросах, взяли на себя ответственность подготовить подобного рода российских специалистов. С этой целью Общество сохра-

нения диких животных подключило к этому процессу высококвалифицированных североамериканских ветеринаров. Первый тренинг прошёл на российской стороне в Сихотэ-Алинском заповеднике (п. Терней). Затем обучение продолжилось в США. С интервалом в год американская сторона приняла две группы обучающихся. Во вторую группу вошли охотовед Хабаровского охотуправления Н. Алексеев, инспектор Спединспекции «Тигр» Е. Царапкин, сотрудник центра реабилитации диких животных «Утёс» Я. Панова, ветеринар Приморской краевой ветеринарной лаборатории Т. Линёва, сотрудники проекта «Амурский тигр» В. Мельников, А. Рыбин и автор этих строк. Организацию поездки и наше сопровождение взяли на себя Джон Гудрич (полевой координатор проекта «Амурский тигр») и Кэти Куингли (ветеринар WCS).

Moose Creek Flat
CAMPGROUND

GALLATIN
National Forest

U.S. DEPARTMENT OF AGRICULTURE

МОНТАНОВСКИЕ ПЕЙЗАЖИ. В первый день знакомства со штатом Монтана рассмотреть пейзажи нам не удалось по причине позднего прилёта в аэропорт города Бозмана и ночного переезда в его пригород на временное место жительства. Зато порадовали своим гостеприимством белохвостые олени. Фары то и дело выхватывали их силуэты с поднятыми в приветствии хвостами не только на обочинах трассы, но и на проезжей части. Утром мы смогли осмотреться, и то, что мы увидели, не разочаровало наш взор. Степной ландшафт предгорья перетекал в удивительную по красоте и конфигурации горную мозаику, покрытую хвойным высокоствольным лесом. К тому же, всё это было присыпано свежайшими хлопьями снега, искрищимися белизной в рассвете весеннего утра. В общем, красиво, почти как у нас — в тайге Уссурийской.

Путешествуя в течение нескольких дней по штату пешком и на автомобиле, мы убедились, что первое приятное впечатление, произведённое здешней природой, не было обманчивым. Окружающие пейзажи и их обитатели из царства животных не переставали удивлять. Оказалось, что оленей можно было увидеть вдоль дорог не только ночью, но и среди бела дня. И ещё сколько! Первый табун благородных оленей, который нам довелось увидеть, перевернул все наши представления о стадности диких оленей. Их было не менее двух сотен, и они бесцеремонно паслись, вторгшись в частнособственнические угодья. Приятно было отметить, что они были в точности похожи на обитающих на нашем Дальнем Востоке изюбрей, хоть и относятся эти копытные к другому подвиду благородного оленя, зовётся который вапити. Вапити, ещё что! Других оленей, белохвостых и чернохвостых, было и того боль-

ше. Удалось увидеть и снежных баранов: массивных толсторогих самцов и грациозных самок. Приятно было видеть не только зверей, но и множество птиц: казарок, уток и даже журавлей. Нередким оказался символ Америки — белоголовый орёл. Всего более не ожидали мы встретить великолепного петуха-фазана, родного для нас и акклиматизированного в своё время здесь. Интересно, что всё это разнообразие зверей и птиц мы имели возможность наблюдать не в национальном парке, а среди ферм, загородных домов и на территории охотничьего хозяйства, именуемого у них Национальным лесом.

Множеством ферм усеяны предгорья. За их изгородью пасутся коровы, лошади, домашние бизоны. Есть и ковбои, как и положено, в полной амуниции. Загородки из колючей проволоки служат защитой от вторжения диких оленей, которых привлекает трава, более

обильная, чем за пределами ферм, благодаря искусственному орошению. Отдельным настырным оленям всё же удаётся прорваться сквозь колючку, и они пасутся бок о бок с домашними животными. На одной из ферм по выращиванию бизонов, которую нам удалось посетить, дело было поставлено серьёзней, чем мы предполагали. Хозяин оказался не только умелым скотоводом, но и квалифицированным ветеринаром. В его распоряжении была хорошо оборудованная ветеринарная клиника, где он лечил своих заболевших бизонов и лошадей, а также животных с окрестных ферм.

из дальних странствий

В ЙЕЛЛОУСТОНСКОМ ПАРКЕ. Два дня, проведённые нами в старейшем в мире Йеллоустонском национальном парке были наиболее насыщены положительными эмоциями и впечатлениями.

В конце марта снега было ещё достаточно, и большая часть парка была недоступна для посетителей. По этой причине нам не посчастливилось увидеть такие местные достопримечательности, как гейзеры, горячие источники, гризевые вулканчики и окаменелые деревья. Зато повезло в другом. Именно в это время, когда в горах ещё много снега, копытные концентрируются в долине реки, где снег уже не такой глубокий и можно без особого

труда раскопывать прошлогоднюю траву. Степной предгорный ландшафт был буквально испещрён силуэтами бизонов, антилоп-ви-

лорогов, благородных, чернохвостых и белохвостых оленей. С гор спустились снежные бараны и лоси. Общая же численность копытных в парке достигает 17 тысяч голов, и это при обилии крупных хищников (пума, волк, гризли, чёрный медведь, койот, рысь).

Большая часть животных опасается людей и на всякий случай держится поодаль от дорог. Есть звери, совершенно не реагирующие на человека и автотранспорт. Некоторые олени выглядят совершенно ручными и пасутся во дворах административных зданий парка. Для нас такие отношения человека с животными выглядели необычно, а где-то даже неестественно. Потратив изрядное количество кадров на малопугливых оленей и бизонов, мы колесили на автомобиле в поиске новых объектов съёмки. Нам повезло, вдали мы увидели трёх баранов, причём красивых самцов. Мы были уверены, что осторожные звери не подпустят нас. В качестве

Ш. Середкин. Амурские тигры Небраски и изюбры Монтаны.

УДК: 502.4(73)

делегата я был послан коллективом попытать счастья, поскольку имел самый дальнобойный объектив. Остальные сидели в машине, ни на что не надеясь. Я стал подкрадываться, соблюдая все меры предосторожности, переползая от дерева к дереву с подветренной стороны в то время, когда бараны отворачивались. Достигнув каждого очередного дерева, я делал серию снимков, уже не рассчитывая на большой успех. И вот нас разделяет всего 5 метров, но плёнка неожиданно заканчивается, а животные меня обнаруживают. Бараны лениво смотрят на меня и отворачиваются как от предмета, недостойного их внимания. Разочарованный, с ущемлённым самолюбием, я возвращаюсь к машине. В это время мои спутники и вновь прибывшие туристы подходят к этой невозмутимой троице в упор и фотографируются с животными своими «мыльницами»...

Самыми популярными у туристов животными в пар-

ке оказались волки. Хищников, которых у нас нещадно истребляют, там любят и сохраняют. Но и в США ранее их не щадили и даже добились их полного истребления. Затем спохватились, и в 1995 г. состоялось переселение 14 волков из Канады в Йеллоустонский парк. Хищники быстро освоились и заняли предназначенную для них экологическую нишу. Найти в парке волков не представляет никакого труда. Всё, что для этого нужно — это остановиться там, где стоит большая группа людей с подозрительными трубами на штативах. Эти люди — энтузиасты, ценители волков. Направление их мощных труб подскажет, где именно находится стая. Информацию о перемещении животных энтузиасты получают, наблюдая за зоологами, которые, в свою очередь, следят за радиомечеными волками с автомобиля и маленького самолёта. Такие уж интересные, оказывается — эти волки.

ВСТРЕЧИ СО СПЕЦИАЛИСТАМИ. Навои встречи со специалистами-зоологами, работающими в национальном парке и в его окрестностях, были посвящены вопросам изучения крупных хищников и проблемам их взаимоотношений с человеком. Наиболее проблемными, как и следовало ожидать, оказались медведи. Их там, как и у нас два вида: тот же бурый медведь по прозвищу гризли, и американский чёрный медведь — «заменитель» нашего белогрудки.

Кэрри Гунтер (главный медвежатник парка) поведал нам, что в основном проблемы возникают из-за того, что между медведями и туристами существует нежелательная пищевая взаимосвязь. Звери подбирают остатки пищи, а иногда и подачки от «добрых» людей. Они быстро привыкают к антропогенной пище и становятся нахлебниками. Такие животные теряют страх перед людьми, требуют от них новых подачек, а если не получают их, то могут напасть. Известно немало таких случаев с трагическими для человека последствиями не только в Америке, но и в России, например, на Камчатке. Работа медвежатников в парке направлена в первую очередь на предупреждение и профилактику подобных происшествий. Посетители проходят инструктаж, предписывающий правила пользования пищевыми продуктами в парке и правила поведения при встрече с хищниками. Эти же требования содержатся в красочных буклетах, выдаваемых туристам. Постоянным напоминанием правил служат таблички, прикреплённые к столам в местах кемпинга и знаки, расположенные вдоль дорог. Все баки для мусора имеют специальную конструкцию, не позволяющую медведям добраться до их содержимого.

В случаях, когда меры предосторожности не срабатывают, и медведь проявляет излишний интерес к людям, специалисты-медвежатники идут индивидуальный подход к животному. В первую очередь применяются отпугивающие средства. Если они не помогают, то животное отлавливается при помощи алюминиевой бочки-ловушки, внутрь которой помещают приманку. Бочка приспособ-

лена для транспортировки её на автомобиле и пертолёте. Здорового зверя возвращают в естественную среду, переместив его на значительное расстояние, подальше от людей.

Другие два крупных хищника, пума и волк, обитающие в Йеллоустонском парке, носят радиоошейники. Применяемое учёными новое оборудование (ошейники с GPS-передатчиками) позволяет определять местонахождение животных каждые 2 часа автоматически, не пользуясь при этом спутники. Это позволяет вести подсчёт всех, даже мелких жертв этих наблюдаемых животных. Каждый раз, когда зверь задерживается на одном месте несколько часов, специалисты отыскивают его местонахождение и по следам определяют, чем он там занимался. На одну из таких мест, где недавно пребывала пума, нас и привела Тони Рут — полевой биолог, изучающий пум и волков в парке. После продолжительных совместных поисков обнаружилась лишь лёжка, а это значит, что горный лев предавался отдыху. Такие комплексные исследования кошачьих и собачьих позволяют выявить сложные закономерности взаимоотношений между двумя видами хищников и их жертвами.

Самым редким в парке хищником, находящемся на южной границе своего ареала, является рысь. Несмотря на то, что эти кошки заходят на территорию парка лишь несколько раз в год, вниманием зоологов они не обделены. Кэрри Мурфи поделился с нами методами, с помощью которых он с коллегами изучает этих красивых животных. Они используют пристрастие зверей метить деревья, нанося на них привлекающие других животных этого вида запаховые метки. Исследователи устанавливают на таких деревьях липкие приманки, о которые трутся рыси, оставляя свою шерсть. Волосы животных служат генетическим материалом, позволяющим идентифицировать особь, определить пол, родство с другими рысями и другую полезную информацию.

Национальный парк служит местом, откуда животные, в том числе и хищники, расселяются в его окрестно-

И. Середний. Амурские тигры Небраски и изюбри Монтаны.

УДК: 502.4(73)

сти. В условиях интенсивного животноводства некоторые из них могут наносить вред человеку. Так, волки, численность которых в парке достигла оптимальных размеров, начали активно расселяться за его пределы. В результате, волчьи стаи стали всё чаще тревожить фермеров, нападая на домашних животных. Учёные и здесь ищут пути для бескровного разрешения конфликтов. Над этой проблемой ломает голову Валери Ашер, специализирующийся на изучении волков. Некоторые из применяемых ею методов нам удалось увидеть поочино. Валери любезно согласилась показать испорченное ею волчье логово. Убежище хищника было закопано землёй, на поверхности его были рассыпаны нафталиновые шарики, запах которых, видимо, не очень по шкух псовым. Это один из эффективных способов, позволяющих избавиться от кровожадных хищников на территориях, где их присутствие нежелательно.

В ГОСТЯХ У «РЫБЫ И ДИЧИ». Полезным для нас оказался визит в районный Департамент Рыбы, Диких животных и Парков, расположенный в г. Бозмане (штат Монтана). Сотрудники лаборатории диких животных постарались донести до нас цели и задачи, которые стоят перед их департаментом; провели экскурсию (там было, что посмотреть). При этом они не устали отвечать на многочисленные вопросы. В сферу интересов и обязанностей этой государственной структуры входят, как это для нас ни парадоксально, наука и охота одновременно. Рациональное использование охотничьих ресурсов основано на собственных научных разработках и исследованиях. В свою очередь, средства от реализации выдаваемых департаментом лицензий идут на развитие программ научного направления. Преимущество такой совмещённой деятельности доказывать было излишне. Достаточно лишь проехать по трассе, чтобы убедиться: дичь есть, и много. И это при том, что охотникам практически никогда не отказывают в лицензиях, стоимость которой на оленя составляет для местных жителей небольшую сумму —

\$20. Людям выгодней добыть зверя самостоятельно, чем покупать мясо домашних животных, поэтому они охотно приобретают лицензии.

Лично меня более всего интересовало положение дел с медведями и организация охоты на них. Соответственно вопросы о косолапых (как медвежатник медвежатнику) я задавал Кэвину Фрею — специалисту по управлению популяцией гризли в штате Монтана. Охота в штате производится только на чёрного медведя, тогда как гризли везде, кроме Аляски, занесён в Красную книгу. Добывают медведей весной и осенью ради мяса и трофеев. Охотники обязаны выносить туши убитых животных, существует обязательная проверка мяса на трихинеллёз (опасное заболевание, передающееся человеку при поедании мяса плотоядных животных). Наша действительность в этом отношении выглядит менее привлекательно. К сожалению, дальневосточные охотники часто ограничиваются отрубленными лапами и вырезанным желчным пузырём. Остальная часть туши остаётся в лесу, что способствует ещё большему распространению трихинеллёза. Вопрос о том, добывают ли американские охотники медведей в берлогах, и вовсе вызвал недоумение коллег. Несмотря на то, что сроки охоты перекрываются осенью берложным периодом, никому не приходит в голову убивать чёрных медведей в дуплах деревьев, где они зимуют. Невольно приходит сравнение с охотой на белогрудых медведей в Приморском и Хабаровском краях, где большая часть медведей добывается именно этим безнравственным способом. Есть о чём подумать нашим учёным и чиновникам в плане совершенствования правил и сроков региональной охоты.

из дальних странствий

АМУРСКИЕ ТИГРЫ В НЕБРАСКЕ. Последним пунктом нашего пребывания в Америке был зоопарк города Омахи. Для этого нам пришлось перенестись из заснеженных гор Монтаны в штат Небраска, где лето было уже настоящим. Здесь нам предстояла практика иммобилизации крупных хищников из семейства кошачьих, которая была приурочена к плановому осмотру животных в зоопарке. В течение 4 дней мы обездвиживали и осматривали животных, отрабатывали на них методы ветеринарии и сбора биологических проб для анализа. Ежедневно осмотру подвергалось по две кошки: в основном амурские тигры, но были также дальневосточный леопард и пума. Тигры были представлены как коренными омахчанами, родившимися в зоопарке, так и привезёнными из Уссурийской тайги сиротами, оставшимися без материнской опеки по вине человека. Таковым был уже повзрослевший самец по кличке Хунтами, названный так по имени родных для него заповедных бухты и реки в Тернейском районе.

Работа с каждым зверем проходила под руководством и контролем трёх ветеринаров высокой квалификации, к каждому из которых был прикреплен один из обучающихся. Один из нас контролировал состояние анестезии живот-

ного и решал, какие лекарства и когда следовало применять. Другой следил за физиологическими параметрами, такими как частота дыхания, пульс и температура. Третий производил осмотр тигра и брал образцы биологических проб для анализа. Каждый из нас уже имел некоторый опыт работы с обездвиженными животными, но знания и отточенные действия специалистов удивляли и придавали нам уверенность. Каждый отвечал за определённые манипуляции, но вместе с тем все действия были согласованы. Реакция животных на применение анестезирующих препаратов индивидуальна, поэтому каждый случай анестезии неповторим. По этой причине после каждой иммобилизации подробно обсуждался весь её ход, возникшие сложности и правильность действия персонала. Ошибки при работе недопустимы, они могут привести к непоправимым последствиям. Особая ответственность в этом отношении ложится на исследователей, если они работают с дикими животными, да ещё с краснокнижными видами, каковым является амурский тигр.

ЭКСКУРС ПО ЗООПАРКУ. Нам повезло: мы попали на презентацию нового в зоопарке павильона с таинственным названием «Царство ночи». Нас пригласили

УДК: 502.4(73)

на торжественное открытие, где мы были представлены многочисленной толпе посетителей. После торжественной части все ринулись осматривать экспозицию. Самым запоминающимся было бесплатное вино, которое подливали в бокалы по мере продвижения по тёмным коридорам. Возможно поэтому, было чем дальше, тем интереснее.

В павильоне была представлена живность, ведущая ночной и сумеречный образ жизни. Животные, которых не увидишь в естественной обстановке, здесь при искусственно создаваемом режиме дня и ночи активно плавали, ползали, бегали и скакали. Посетителей с любопытством рассматривали лучеглазые полуобезьяны лори, видимо, пытаясь понять, какие такие общие признаки позволяли людям утверждать, что они их родственники...

Кроме «Царства ночи» в зоопарке есть и другие тематические павильоны, наиболее впечатляющие из них: «Тропики», «Пустыня» и океанариум. В каждом павильоне созданы оптимальные для обитателей условия: поддерживается постоянная температура и влажность, растут настоящие, характерные для данного климата, растения. Животные различных континентов, но обитающие в сходных условиях существования, собраны под одним ку-

полом. Это даёт посетителям возможность получать новые наглядные знания о живой природе нашей планеты, которые не могут дать никакие учебники и университеты. Многие звери и птицы не скучают за стеклом или в клетке, а свободно разгуливают и летают, придавая более естественную обстановку экспозиции. Во всяком случае, жалости животные почти не вызывают.

На территории зоопарка действуют не только крупные павильоны, но и множество отдельных вольеров для зверей, в том числе и на открытом воздухе. Птицы (павлины, казарки, утки и другие) в зоопарке имеют полную свободу, а пруды кишат разноцветными карпами и сомиками. Зоопарк — место, где приятно наблюдать не только за животными, но и за людьми. Лица всех без исключения взрослых и детей излучают радость. Добрыми чувствами заряжена атмосфера, царящая в этом искусственно созданном уголке природы.

Не избежали хорошего настроения и мы, пребывание в коем и явилось заключительным аккордом нашего вполне удавшегося путешествия за океан.

Уван Серёдкин, ТИГ ДВО РАН, ШС/

Фото автора и из архива «ЗТ»

